

И. П. Куприянова

РОМАН ИОХАННЕСА В. ЙЕНСЕНА «ПАДЕНИЕ КОРОЛЯ»

Иоханнес В. Йенсен (1873–1950), выдающийся представитель датской литературы конца XIX — первой трети XX в., оставил после себя обширное и разнообразное наследие. Прозаик и поэт, создатель особого жанра краткой философской новеллы, названной автором «мифами», Йенсен давно причислен к сонму классиков национального художественного слова. Из его прозы наиболее известны «Химерландские рассказы» («Himmerlandshistorier», несколько сборников, 1898–1904) о жизни крестьян — обитателей северо-восточной части Ютландского полуострова, а также монументальная эпопея «Долгий путь» («Den lange Rejse», 1908–1922), вызвавшая (и продолжающая вызывать) весьма неоднозначные истолкования¹. Продолжает привлекать к себе внимание читателей и роман «Падение короля» («Kongens Fald»), незаслуженно мало достаивавшийся интереса исследователей.

Этот роман, созданный в 1900–1901 гг., замыкает первый период творчества Йенсена и представляет собой единственное произведение, в котором писатель обратился к изображению исторического прошлого Дании. Выбор автора не случайно пал на события конца XV — начала XVI в. В 1942 г. в беседе с литературоведом Ларсом Недергором Йенсен назвал роман «Падение короля» «попыткой объяснить, как случилось, что мы из государства крупных масштабов опустились до уровня маленькой страны»². По мнению писателя, начало этому «падению» было положено окончательным расторжением Кальмарской унии в период правления Кристиана II (1513–

© И. П. Куприянова, 2011

1523), и он фактически винит в произошедшем короля, который «заразил» своими «гамлетовскими сомнениями» датский народ.

Именно этим диктуется выбор времени действия и главных героев романа — короля Кристиана (в романе сохранено старинное написание его имени — Кристьери) и недоучившегося студента, позднее солдата — Миккеля Тёгерсена. Имя последнего ассоциируется с понятием «датский Миккель», означающим простолюдина.

По признанию самого Йенсена, замысел романа возник под впечатлением картины Карла Блока (1834–1890) «Кристиан II в заключении в Сённерборге» (1871), которую искусствовед Ларс Роструп Бёгесен называет «без сомнения самым популярным из датских исторических полотен»³. На этой картине наряду с королем изображен находящийся с ним в камере старый солдат. (Известно, что поначалу Кристиана обслуживали и одновременно сторожили четыре дворянина, но с ужесточением условий его содержания, их сменил один солдат.) В книге историка А. Д. Йоргенсена «Исторические исследования» (1898) Йенсен обнаружил упоминание о «слуге короля Миккеле», относящееся к 1533 г.⁴

Таким образом, в отличие от Кристиана фигура второго главного героя и его судьба порождены фантазией писателя. Однако этот персонаж, в традициях Вальтера Скотта, находится в романе на первом плане; к нему сводятся все основные сюжетные линии. Поначалу герои далеки друг от друга, но по мере развития событий их жизненные пути все более сближаются, сливаясь в конце романа воедино.

Первый раз Миккель видит Кристиана шестнадцатилетним принцем, ликующим, полным жизненных сил. Эта случайная встреча оказывает на неудачливого, нескладного студента, прозванного Аистом, сильнейшее впечатление и коренным образом влияет на его дальнейшую судьбу. В нем рождается страстное желание иной, более яркой жизни. Ради этого он даже предпринимает попытку продать душу дьяволу, и в свете всего последующего, можно даже предположить, что ему это удается.

Второй раз ставший солдатом Миккель встречается с королем Кристианом через много лет, в преддверии стокгольмских событий. Теперь король предстает перед ним совершенно иным: могучий и яростный, окутанный баннным паром, он похож на злого духа

преисподней. Эта новая встреча также многое меняет и в жизни Миккеля, и в нем самом. Войдя в окружение Кристиана, он присутствует на торжествах его коронации и становится свидетелем последовавшей за этим «Стокгольмской кровавой бани», жестокой расправы короля над своими противниками. Именно в это время в душе Миккеля окончательно умирают все хорошие чувства.

Вновь мы видим героев вместе снова через несколько лет в решающий для Кристиана момент: Миккель сопровождает короля в его трагических метаниях между Ютландским полуостровом и Фюном, завершившихся для того окончательной утратой трона.

Проходит еще много лет, и герои соединяются в замке Сённерборг, где Миккель добровольно разделяет заточение Кристиана. Здесь, собственно, и завершаются судьбы героев: все их мечты потерпели крушение. «Король Кристиан, который ворвался в жизнь пылко и нетерпеливо, достиг своими гигантскими планами лишь того, что сделал Данию страной, выпавшей из настоящей истории». Ничего не добился и Миккель, «наделенный царственной гордыней и неутолимыми стремлениями». И Йенсен выносит своим героям суровый приговор: «Вот они сидят в заточении друг подле друга — два родоначальника целой династии мечтателей и фантазеров, витающих в облаках»⁵.

Миккель умирает в Сённерборге, и его лицо поражает короля застывшим на нем выражением разочарования: «Это была грустная и суровая мужская маска. Это было молчаливое признание бойца, который целый век провоевал понапрасну...»⁶. О дальнейшей судьбе Кристиана в романе не сообщается; как известно, он провел в заключении двадцать семь лет, пережил занявшего престол дядю, Фредерика I, был переведен сменившим его Кристианом III в замок Калунбург и умер почти одновременно с ним в 1559 г.

Роман «Падение короля» нередко называют историческим, но это можно принять лишь с оговорками. Йенсена действительно занимает историческая судьба Дании, но он явно преувеличивает роль Кристиана II в том, как она сложилась. Подлинные события, запечатлевшиеся в памяти датчан, писатель воспроизводит чрезвычайно красочно. Это и страшное ледяное побоище на полях Дитмарскена, и кровавые дни в Стокгольме в ноябре 1520 г., и восстание ютландских крестьян, пытавшихся вернуть Кристиану корону,

и жесточайшее подавление этого восстания войсками Йоганна Рантцау, и страдания жителей осажденного Копенгагена, оставшегося верным Кристиану. Помимо главного исторического героя в романе выведен ряд других лиц, реально принимавших участие в происходившем. Но вот характеристика этого главного героя представлена достаточно предвзято, в соответствии с отведенным ему автором местом в истории страны.

В действительности, за десять лет своего правления Кристиан успел сделать многое. Стремясь к абсолютной власти, он освободился от влияния Государственного совета, заметно урезал привилегии дворянства и высшего духовенства в пользу бюргерства, запретил продажу крепостных крестьян и предоставил им возможность за выкуп освобождаться от феодалов. Им был введен запрет на телесные наказания в школах, учреждена почтовая служба, приняты меры к улучшению санитарного состояния не только городских улиц, но и частных домов. Не случайно авторы многотомной истории Дании, опубликованной в 1896–1907 гг., признавая жестокость применявшихся Кристианом методов, спорность многих его политических действий, заключают: «Но именно благодаря величию своих планов и своей прозорливости он всегда будет оставаться одним из самых удивительных королей, которых произвела Дания»⁷.

Но в романе о «великих планах» короля упоминается лишь при описании его размышлений на пути между Ютландией и Фюном, причем они предстают здесь в виде мечты — неосуществленной и неосуществимой⁸. Это вполне соответствует желанию Йенсена: показать Кристиана как родоначальника свойственной датчанам склонности к сомнениям, неуверенности в своих силах. Большинство исследователей справедливо прочитывают в романе осуждение пессимистических настроений, характерных для датского общества в конце XIX в. после катастрофического поражения Дании в войне 1864 г.

Можно согласиться с мнением Йоханнеса Фибигера о том, что история в романе выступает «благодатной декорацией для исследования закона падения и датской болезни: сомнения»⁹. Но этим философское содержание произведения Йенсена отнюдь не исчерпывается: в нем затрагивается множество проблем — роль личности в истории, соотношение случайности и закономерности, противопо-

стояние жизни и смерти, наконец — вопрос, занимавший многих писателей XIX в.: представление о счастье и возможности его достижения.

Все эти проблемы возникают в связи с выстраиванием жизненных судеб персонажей, их взаимоотношений. Подход, избранный Йенсенем к характеристике короля Кристиана, позволяет упрекнуть писателя в преувеличении роли личности в истории. Определенный фатализм обнаруживается в трактовке значения случайности. То, что рассвет случайно застал Кристиана, после пятнадцатикратной переправы через Малый Бельт, у берегов Фюна, заставляет его покинуть Данию и приводит, в конечном итоге, к поражению. Случайные встречи Миккеля с королем закономерно соединяют обоих героев в темнице Сённерборга. Случайности имеют важное значение во взаимоотношениях и судьбах других персонажей романа.

Юный Миккель случайно сталкивается в трактире, а затем на улице Копенгагена с земляком — ютландским помещиком Отто Иверсеном, и это имеет далеко идущие последствия. Не зная, кто такой Миккель, Отто рассказывает о своей любви к дочери рыбака, Анне-Метте, о том, что мать не позволяет ему жениться на ней, из-за чего он завербовался в солдаты. Сам Миккель питает романтические чувства к дочери богатого еврея Сусанне, но лишь любит ее издалека. Случайно Миккель становится свидетелем страстного свидания Отто и Сусанны, и в его душе зарождается ненависть и жажда мести. Позднее Миккель, приехав на родину, осуществляет месть, насильно овладев Анной-Меттой. Через двадцать лет сын Сусанны и Отто Аксель встречается дочь Анны-Метты и Миккеля Ингер. Плодом их любви становится глухонемая девочка, бесприютно скитающаяся по стране вместе с бродягой-скрипачем Якобом.

Йенсен психологически усложняет всю эту трагическую историю. Отто оказывается в объятиях Сусанны случайно, накануне отъезда на войну, в страхе перед предстоящим. Он скорее жертва соблазна, чем соблазнитель: «Трижды она, вся светясь нежностью, обольщала его своими юными, золотисто-смуглыми персями, и трижды он отшатывался от нее, как будто ему грозила смерть»¹⁰. После происшедшего он горько раскаивается: «Ему хотелось вытравить из сердца то, что он совершил, — забыть, забыть»¹¹. И конечно,

символична сцена, которую Отто видит по дороге домой: мужчина убивает беззащитную женщину. Миккель свершает свою месть расчетливо и обдуманно. Он зовет девушку покататься на лодке — так же, как когда-то сделал Отто, но, собираясь прибегнуть к насилию, говорит ей: «Ты у меня в сердце, Анна-Метта»¹². И это не пустые слова — еще до случившегося Миккель восхищается ее красотой, мысленно сравнивая ее с богиней Фрейей.

Окончательное подтверждение истинных чувств Миккеля мы находим в эпизоде разгрома восставшими крестьянами усадьбы Иверсена. Стоя над мертвыми телами Отто и Стеффена, мужа Анны-Метты, Миккель думает: «Вот мы все вместе — тот, кого ты любила, и тот, кто любил тебя, и тот, за кого ты вышла замуж. Вот они, Анна-Метта, твои мужчины»¹³. Цепь случайностей непоправимо меняет судьбы персонажей, закономерно приводит Миккеля, отказавшегося от любви во имя ненависти, к безысходному одиночеству.

Проблема счастья связана в романе в первую очередь с образом Акселя. Незаконный сын, воспитанный чужими людьми, не знающий родителей, он безоговорочно верит в уготованное ему счастье. Залогом этого для Акселя служит ладанка, в которой хранится документ, сулящий ему несметное богатство. Но даже лишившись тайно похищенного пергамента, не ведающий об этом юноша остается счастливым. Ему улыбается судьба, она дарит ему любовь бесчисленных женщин, а именно в этом состоит представление Акселя о счастье, доказательством чего служит его сон о волшебном корабле, на котором он видит множество прекрасных женщин «со всего света». «Корабль счастья. И Аксель во сне на нем побывал»¹⁴.

Проблему счастья Йенсен также трактует фаталистически. Способность к счастью предстает как врожденное свойство, присущее лишь цельным, не знающим сомнения натурам. Не случайно похищенный документ не приносит счастья его новым владельцам. Не случайно и то, что, вероломно сразив «счастливого», Миккель обнаруживает, что заветная ладанка пуста. Ведь ранее он испытывал к Акселю, скорее, дружеские чувства, но теперь им движет ненависть и жажда мщения: он не может простить Акселю того, что тот в свое время не доверил ему прочитать документ. Человеку, от-

крывшему свое сердце злым силам, не дано даже прикоснуться к чужому счастью.

Рассуждения о сложности и противоречивости человеческой жизни и всего сущего Йенсен облакает в мифологическую форму. Умиравшему Миккелю слышится грохот мельницы Гротти, которую вращают эддические великанши Фенья и Менья. Из-под жерновов сыплется все, с чем встречается человек: красота природы — и природные бедствия, жизнь — и смерть, любовь — и разочарование, счастье — и беды, радости — и печали. И вращение мельницы длится тысячи лет.

Многоплановости содержания романа вполне соответствуют разветвленность сюжетных линий и богатство художественных приемов. Рассказывая о событиях, происходящих на протяжении почти пятидесяти лет, Йенсен все время сохраняет динамичность и напряженность действия. Наиболее важные эпизоды он рисует неторопливо, с мельчайшими деталями, как бы выделяя «крупным планом»; в промежутке между ними темп повествования убыстряется, о происшедшем за десятилетия сообщается кратко, почти вскользь, но так, что цельность изложения не нарушается. Так мы узнаем о том, что случилось с «сокровищем» Акселя и с теми, в чьих руках оно оказалось, о паломничестве Миккеля в Иерусалим (раскаяние в деяниях, внушенных ненавистью?), о дальнейших судьбах Анны-Метты и Сусанны, о их мужьях и детях.

Повествовательные главы чередуются с философскими раздумьями; красочные, почти шокирующие натурализмом картины (мясник, разделяющий мертвую лошадь, аутодафе в Любеке) с лирическими отступлениями, подчас похожими на стихотворения в прозе.

Известно, что, работая над романом, Йенсен вдохновлялся картинами великих художников прошлого, в том числе Дюрера и Гольбейна, и это явно ощущается в описании внешности персонажей. По всей вероятности, ему были известны и многочисленные портреты Кристиана II, которого, в частности, запечатлел в гравюрах Лука Кранах.

Использует Йенсен и некоторые мотивы национального фольклора — это можно отметить в связи с образом Акселя. Сама эта фигура восходит к персонажу датских народных сказок — «счаст-

ливчику без рубашки», беспечному, неразумно доверчивому, не знающему неудач. История с ладанкой, на которую возлагает надежды Аксель, тоже связана с фольклорной традицией — это вариация на тему о талисмане, хранящем героя, широко известную по сказкам многих народов. Наконец, в описании свидания скорбящей Ингер с мертвым Акселем Йенсен перефразирует старинную народную балладу об Оге и Эльсе: умерший до свадьбы жених не может найти покоя в могиле из-за горьких слез и стенаний невесты.

Когда роман был впервые опубликован, реакция критики оказалась достаточно прохладной. Однако уже в 1906 г. другой выдающийся датский прозаик Херман Банг пишет о том, что Йенсен, «черпая из глубоких и неиспользованных источников языка, с прекраснейшим чувством гармонии красок и звука, поистине создает новый и пламенеющий стиль»¹⁵.

Сам Йенсен позднее невысоко оценивал «Падение короля» и даже не хотел включать его в собрание своих сочинений. Но впоследствии справедливость восторжествовала: роман многократно переиздается, в том числе в массовой серии *Tranebøger* издательства Гюльдендаль. Он относится к числу наиболее читаемых произведений писателя. В 1978 г. Поуль Борум пишет, что «Падение короля» — это «чудо», которое он «без колебаний готов назвать лучшим из всех датских романов»¹⁶. Суждение критика получило убедительное подтверждение, когда в 1999 году две ведущие копенгагенские газеты — «*Политикен*» и «*Берлингске Тидене*» — провели опрос среди своих читателей, попросив их назвать лучший роман, когда-либо написанный на их языке. В обоих случаях максимальное число голосов было отдано «Падению короля».

---

¹ Всесторонний анализ этого произведения дан в кандидатской диссертации А. А. Салтыкова «Эпический цикл Йоханнеса В. Йенсена “Долгий путь”». СПб., 2007.

² *Nedergaard L. Johannes V. Jensen: Liv og forfatterskab. København, 1968. S. 152.*

³ *Bøyesen Lars Rostrup. Painting // Denmark: An Official Handbook. Copenhagen, 1970. P. 662.*

⁴ *Nørregård-Nielsen H. E. Billederne bag “Kongens Fald”. København, 1989. S. 13.*

⁵ *Йенсен Йоханнес В. Избранное. Л., 1989. С. 162.*

⁶ Там же. С. 167.

⁷ *Steenstrup Joh., Erslev Kr. Danmarks Riges Historie: 4 Bde. Bd III. København, 1907. S. 253.*

⁸ *Йенсен Йоханнес В. Избранное. С. 120–122.*

⁹ *Fibiger Johannes. Johannes V. Jensen // Gads danske forfatterleksikon. København, 2003. S. 334.*

¹⁰ *Йенсен Йоханнес В. Избранное. С. 40.*

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 58.

¹³ Там же. С. 135.

¹⁴ Там же. С. 88–89.

¹⁵ *Nedergaard L. Johannes V. Jensen. København, 1954. S.156.*

¹⁶ *Borum Pl. Danish Literature. Copenhagen, 1979. P. 61.*

Irina Kuprijanova

JOHANNES V. JENSEN'S NOVEL "THE FALL OF THE KING"

The article aims to analyze one of the best works of Johannes V. Jensen, a Danish author who was awarded the Nobel Prize in literature. Several issues addressed to in the article are the historical background of the novel's contents, the features distinguishing the author's interpretation and the philosophical originality. The article debates novel's contexture and the literary stylistics.